— Пан Ци, возьми с собой двоих. Отправитесь на разведку. Слишком далеко не заходи. Главное, убедись, что впереди безопасно, и можешь вернуться. Янь Ли, ты останешься здесь, чтобы подстраховать нас. Если что случится, тотчас бегите наверх. О нас не беспокойтесь! – спокойно скомандовал Суй Джоу.

Пан Ци кивнул, отобрал двух подчиненных и вышел, толкнув каменную дверь.

Ворота сами закрывались обратно, так что Суй Джоу велел подпереть их и оставил с внешней части дверей отметку.

Вскоре Пан Ци с двумя другими вернулись.

— Старший брат, там развилка в конце прохода. Один туннель ведет направо, другой – налево. Дальше мы не пошли.

— Идем, – хмыкнул Суй Джоу.

Оставив Янь Ли и его людей снаружи, он повел остальных вперед.

Тан Фан с Инь Юаньхуа замыкали процессию. Внезапно впереди раздался крик одного из стражников: «Там что-то есть!»

После этого еще кто-то воскликнул: «Кажется, это человек!»

Все не на шутку встревожились. Суй Джоу строго приказал: «Не преследовать!»

Преследовать кого-то в совершенно незнакомом месте – значит подвергать себя опасности. Подсознательно служащие хотели покончить с неизвестностью и догнать фигуру, однако спокойный тон Суй Джоу отрезвил их.

Но шаг все равно ускорили.

В этот самый момент Инь Юаньхуа внезапно вскрикнул, будто наступил на что-то, споткнулся и чуть не упал вперед себя. Тан Фан протянул руку, чтобы удержать его. Под его тяжестью он тоже слегка подался вперед, однако быстро схватился за стену и сохранил равновесие.

— Твою ж мать! – покрепче перехватив факел, Инь Юаньхуа наклонился и увидел, что то, обо что он запнулся, было человеческим черепом.

В порыве суеверного страха он быстро отпихнул череп в сторону и, заметив, что Тан Фан никак не реагирует, поднял голову, чтобы посмотреть на него.

Стоило ему сделать это, как он тотчас прохрипел: «Где остальные? Как они так быстро ушли?!»

Тан Фан нахмурился. Он лишь на секунду отвлекся на падение Инь Юаньхуа, а служащие, что шли перед ними, исчезли без следа. Даже шагов не было слышно.

Он немного прошелся вперед. Слабое пламя факела осветило путь. Конец был недалеко, однако развилки, о которой говорил Пан Ци, не было. Только сворачивающий налево коридор.

Заметив это, Инь Юаньхуа побледнел.

— Где… все? – его голос дрожал.

Тан Фан не ответил. Подняв повыше свой факел, он собрался уже двинуться дальше, когда Инь Юаньхуа, позабыв о собственном достоинстве, ухватился за подол его одежд: «Не бросай меня!»

Господин Тан на секунду потерял дар речи. Однако в такой ситуации смеяться над ним не хотелось. Вместо того чтобы повернуть налево, он остался на месте, задумчиво ощупывая земляную стену перед собой.

— Что, в конце концов, происходит? – Инь Юаньхуа тоже принялся осматривать стену, однако не заметил ничего необычного.

Он уже сто раз пожалел, что пришел сюда:

— Как насчет того, чтобы вернуться к Янь Ли и подождать, пока Начальник Двора Суй не возвратится?

— Боюсь, мы не можем вернуться, – отвечал Тан Фан.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну попробуй.

Недоверчиво сжав в руке факел, Инь Юаньхуа направился назад, а затем внезапно вскрикнул:

— Где дверь, ведущая в боковую комнатку?! Почему здесь ничего нет?!

Свободной рукой он стал ощупывать земляную стену, пытаясь найти оставленную ими ранее отметку.

— Янь Ли! Янь Ли! – Инь Юаньхуа принялся стучать по стене, громко крича.

— Не кричи, – вздохнул Тан Фан. – Думаю, мы попали в ловушку призрака.

— Призрака… – Инь Юаньхуа снова побледнел.

— Ненастоящего призрака, – пояснил Тан Фан. – Это механическое приспособление против расхитителей гробниц. Я лишь читал о подобном в древних книгах, но никогда лично не сталкивался. Споткнувшись, ты, вероятно, активировал ловушку. Мы оказались изолированы от остальных. Они бы не ушли так быстро, не дождавшись нас. А то, что мы не можем вернуться в боковую комнату – отличное подтверждение этому.

— И что же делать? – дрожащим голосом спросил Инь Юаньхуа.

— Откуда мне знать? – снова вздохнул Тан Фан. – Я эту гробницу не строил. Давай осмотримся повнимательнее. Выход есть всегда. Не суетись.

Даже находясь в ловушке, господин Тан очень хотел рассмеяться, глядя на перекошенное от испуга лицо Инь Юаньхуа.

Стоит отметить, что его умение владеть собой уже достигло такого уровня, что, если бы Инь Юаньхуа прочитал его мысли, его сердце защемило бы до смерти.

Прежде чем Тан Фан успел сказать что-либо, из-за поворота раздался голос: «Господин Тан! Господин Тан! Вы где?..»

Инь Юаньхуа сразу воспрял духом:

— Это деревенский староста Лю! Мы здесь!

Невдалеке показался свет. Через некоторое время к ним вышел запыхавшийся староста Лю. Он выглядел одновременно удивленным и счастливым:

— Господин Тан! Так вот вы где!

— А что с остальными? – не вытерпев, спросил Инь Юаньхуа. – Куда они делись?!

— Мы просто шли вперед, – задыхаясь от бега, проговорил староста Лю. По его лбу струился пот, – когда поняли, что вас нигде нет. Господин Суй отправил меня отыскать вас. Они нашли сокровища! Господа, скорее пойдемте со мной!

Ничего не подозревающий Инь Юаньхуа уже собирался пойти за ним, когда Тан Фан остановил его: «Подожди!»

Инь Юаньхуа тотчас повернулся к Тан Фану, тогда как староста Лю, шедший впереди него, внезапно поднял свой топор и замахнулся на них!

Инь Юаньхуа не мог этого видеть, однако Тан Фан заметил.

Он оттащил Инь Юаньхуа в сторону. И в тот самый момент, как тот упал, топор просвистел в волоске от его головы!

Староста Лю слишком сильно замахнулся, так что лезвие топора ушло глубоко в стену, и у того никак не получалось его вытащить.

Воспользовавшись этой возможностью, Тан Фан схватил Инь Юаньхуа и побежал. В туннеле позади них раздался голос деревенского старосты. Он кричал не им, чтобы те остановились. Он кричал: «Держи их!»

Словно из ниоткуда появились двое мужчин и преградили им дорогу, схватив за плечи. Не раздумывая, Тан Фан попытался ударить одного из них коленом в пах.

Прием этот мог оказаться эффективным, имей они дело с обычными людьми. Однако против мастеров боевых искусств он был совершенно бесполезен. Рука противника опустилась на его колено, и Тан Фан почувствовал острую боль. На пару мгновений он потерял возможность

сопротивляться.

За это время его уже схватили, резко заломив руки за спину.

— Твою мать! Хотел пнуть меня по самому драгоценному!

Инь Юаньхуа, совершенно сбитый с толку, отчаянно сопротивлялся, пока его тоже не скрутили.

— Кто вы такие?! Как вы смеете?! Вам должно быть известно, что мы императорские посланники! Это государственная измена! Отпусти меня! Отпусти ме… мпф!

В рот ему засунули вонючую грязную тряпку, от чего он закатил глаза, чуть не задохнувшись.

Деревенский староста как вихрь подлетел к ним. Не обращая никакого внимания на расшумевшегося Инь Юаньхуа, он поднял руку и без всяких объяснений влепил Тан Фану пощечину!

От сильного удара голова Тан Фана качнулась в сторону, в ушах загудело, а во рту появился вкус крови.

Еле справившись с головокружением, он посмотрел на злобно ухмыляющегося старосту Лю и медленно проговорил:

— Должно быть, тяжело было притворяться так долго? А я все гадал, когда ты наконец покажешь нам свое истинное лицо.

Староста Лю вынул нож и уже собирался познакомить с ним Тан Фана, но, услышав эти слова, заинтересовался:

— Ты уже знал, что я фальшивка?

Тан Фан ответил уклончиво:

— Крестьянин, родившийся и выросший в деревне Лохэ, с детства должен заниматься сельским хозяйством. Не может быть, чтобы он не умел пользоваться топором. Ты явно не был знаком с ним прежде. Даже размахнуться как следует не смог. Разве кто-нибудь поверит, что ты настоящий староста Лю?!

Деревенский староста ухмыльнулся. Его лицо в свете факелов казалось несколько неестественным. Инь Юаньхуа не смог сдержать дрожь, однако тот, казалось, не замечал его. Все его внимание было приковано к Тан Фану.

— Ну и что толку, что ты знаешь? Раз уж вы здесь, вам не избежать смерти.

Он вытащил из рукава кинжал и приготовился поразить Тан Фана в самое сердце!

Внезапно вдалеке послышался плач.

У-у-у… У-у-у…

Звук был горький и пронзительный, будто вобравший в себя всю скорбь этого мира. Услышав его, все присутствующие изменились в лице.

— Рас-распорядитель, разве эта штуковина не снаружи? К-как она попала внутрь? – державший Инь Юаньхуа мужчина задрожал.

— Уходим! – староста Лю стиснул зубы. Теперь ему было не до убийства Тан Фана, поэтому он приказал подчиненным взять этих двоих и бежать.

Спотыкаясь и запинаясь, они бросились вперед. Деревенский староста, кажется, прекрасно знал дорогу. После многочисленных поворотов и спусков они наконец очутились в комнате из камня. Захлопнув каменную дверь, они перестали слышать плач и вздохнули с облегчением.

Комната эта, скорее всего, была центральной в гробнице. Места здесь было намного больше, чем в боковой комнатке, откуда они вышли ранее. Кругом было темно. Лишь слабо светила свеча, расположенная посередине крышки гроба. Осталось ли в нем еще тело – неизвестно.

— Советую пока не убивать нас, – сказал Тан Фан. – Если я не ошибаюсь, чудовище может почуять кровь и прийти сюда. Убьешь нас здесь – запах крови привлечет его, и ты не сможешь выбраться отсюда. Разве все, что ты сделал, не будет напрасным?

Староста Лю тяжело дышал. Кем бы он ни притворялся, он все еще оставался неженкой, явно не привыкшим к такому тяжелому бегу. Иначе он бы не промахнулся, ударив топором.

— Ты всегда был очень умен, господин Тан, – усмехнулся он. – И коли уж ты знаешь, что я фальшивка, может, скажешь, кто я такой?

Тан Фан посмотрел на него, а тот, в свою очередь, повернулся к Тан Фану. Лицо его, раньше казавшееся простым и честным, теперь выглядело зловещим.

— По правде говоря, ты хорошо потрудился. Даже местный акцент натренировал. Однако как бы ни была хороша твоя маскировка, фальшивка в любом случае выдаст себя словом или делом, – спокойно заметил Тан Фан и прежде, чем деревенский староста успел рассердиться, продолжил: – Когда мы вошли, на верхнем и нижнем этажах гробницы обнаружили нефритовые изделия, золотые бусы и другие драгоценности. Помнишь?

— Верно. Они лежали там с того момента, как те идиоты сдохли здесь. Я специально велел не трогать их. И что?

«В этом все и дело. Когда мы вошли, не то что Цянь Сан-эр, да даже Инь Юаньхуа не смог удержаться от того, чтобы не подобрать и не припрятать золотую бусину. А что насчет тебя? Всю дорогу, идя впереди, ты ни разу не соблазнился ими. Это было бы неудивительно, будь ты зажиточным купцом или богатеньким сынком, – он улыбнулся старосте Лю. – Но ты лишь простой крестьянин, вынужденный содержать всю семью. Твой брат сказал, что жена твоя умерла молодой, а по семейным обстоятельствам второй раз ты не женился. И детей у тебя нет. Разве такой человек устоял бы перед соблазном, видя разбросанные тут и там сокровища? Очевидно, что ты очень спешил завести нас в ловушку, а потому не обратил внимания на такую мелочь.

Кроме того, я прекрасно помню, что говорил прошлый староста перед смертью. Он продолжал повторять, что призраки повсюду. Сначала я подумал, что он просто впал в истерику от испуга, однако потом задумался, может, он что-то другое имел в виду? Кроме меня и Суй Джоу, там был лишь ты.

Позволь предположить. Старик-староста знал, что ты не его сын? Ты боялся, что из-за нашего прибытия твоя личность будет раскрыта, а потому угрожал старосте безопасностью членов его семьи и заставил его покончить с собой? Но почему тогда деревенский староста не посмел признаться нам? Ты нашел его слабое место?»

— Верно, – староста Лю холодно ухмыльнулся ему. – Они все еще думают, что его внук, сын моего младшего брата, учится в городе. На самом же деле он давным-давно в моих руках. Только старик знал правду. Я сказал ему, что если он посмеет раскрыть мою личность, то его внук пострадает раньше, чем я. Ради того, чтобы его единственный внук жил, он слушался меня.

— В этом есть смысл, – задумчиво проговорил Тан Фан. – Но я одного не пойму. Старик-староста был отцом Лю Даню. Так что неудивительно, что он понял, что ты не он. Но как же его мать и брат? Разве у них не возникло сомнений?

— Ты же сам сказал, – фыркнул деревенский староста, – что моя маскировка хороша. Его мать стара и слаба зрением. Что касается младшего брата, так тот просто идиот. Обмануть его было раз плюнуть. В той семье никто, кроме старика, не знал, что я ненастоящий Лю Даню. Ха-ха-ха! Да и тот ради внука был готов помочь мне обмануть всех!

— Верно, – кивнул Тан Фан. – Давно не виделись, Ли Ман. Как поживал все это время?

Это было неожиданно. Мужчина опешил, а затем протянул руку и, схватив его за ворот, свирепо проговорил:

— Еще помнишь меня?

Тан Фану было тяжело дышать, да и руки были связаны за спиной. Поза была действительно неудобной. Он не мог поддерживать маску спокойствия. Закашлявшись, он ответил:

— С чего вдруг мне не помнить тебя? Ты поменялся местами с Ли Лином в тюрьме, тем самым собственными руками подписав приговор родному сыну…

— Если бы не ты, мой сын бы не умер! – усмехнулся Ли Ман. – Если бы не ты, я бы все еще был главой семьи Ли. Если бы ты не вмешался, я бы теперь не скитался по свету!

Неизвестно, что за технику он использовал, но теперь не только его внешность, но и голос изменились до неузнаваемости.

Есть такой тип людей, что, потерпев неудачу, не только не задумываются о том, что же сделали не так, но еще и перекладывают вину на других, полагая, что те – причина всех их бед.

— Если бы ты безжалостно не убил свою жену, ничего бы этого не было!

— Она вышла за меня замуж, когда я был очень юн, – холодно отвечал Ли Ман. – Некоторые

вещи тяжело скрыть от жены. Она знала слишком много, а мертвые не болтают.

— Так значит, – гневно воскликнул Тан Фан, – ты с самого начала планировал убить ее! Все, что ты говорил об ее отказе разводиться, было не более, чем предлогом!

— Ну и что с того? – усмехнулся Ли Ман. – Господин Тан, ты так злишься, что, не будь старухе Чжан больше пятидесяти лет, я бы решил, что у тебя с ней был роман!

— А как же Ли Лин? – спросил Тан Фан. – Он был твоим родным сыном! Даже тигры не едят своих детенышей! Как у тебя рука поднялась?!

— Если бы я не поменялся с ним местами, я бы не стоял сейчас здесь и не разговаривал с тобой, – спокойно ответил Ли Ман. – К счастью, его мать обучала его всякой традиционной чепухе с самого детства. Он был довольно невежественен, легко поддался на мои манипуляции. Госпожа Чэн родила мне сына, так что в семье Ли будет кому возжечь мне благовония. А тот сын – лишь кусок гнилого дерева. Не о чем беспокоиться.

Тан Фан понимал, что взывать к совести такого отморозка – пустая трата времени. Если раньше в доме семьи Ли Тан Фану могло показаться, что тот несколько сожалел о смерти госпожи Чжан, то теперь, вновь встретившись с ним, Тан Фан видел, что от него не исходит ничего, кроме вселенской злобы.

Он ценил лишь госпожу Чэн и ее сына, а от госпожи Чжан и ее ребенка давно отказался.

Тан Фан молчал, тогда Ли Ман спросил:

— Ты так и не сказал, как ты узнал, кто я?

— Очень просто. Прежде чем мы выдвинулись, ты сказал кое-что второму брату семьи Лю. Помнишь, что именно?

Видя, что Ли Ман задумчиво наклонил голову, Тан Фан любезно напомнил ему:

— Ты сказал: «К моему возвращению добавь немного белой пекинской капусты в горшок с тушенкой»!

— И что не так? – нахмурился Ли Ман.

— Ничего такого, – улыбнулся Тан Фан, – просто местные не называют пекинскую капусту «белой»*. Насколько я знаю, так говорят в провинции Цзяннань, в Сучжоу. Ты был так осторожен. Верно, не ожидал, что тебя выдаст твоя речь? Хоть семья Ли и жила долгое время в столице, предки твои были из Цзяннани. И к сожалению, я также родом оттуда. Так что тоже слышал подобное раньше.

Ли Ман думал, что раз Тан Фан оказался отрезанным от Суй Джоу и его подчиненных, он просто придет и убьет его. У них было время, к тому же его мучили вопросы, поэтому он решил немного поболтать с Тан Фаном. Однако теперь он наконец понял, что что-то не так.

— Раз ты давно подозревал меня, то почему спустился со мной сюда?!

— А в чем смысл ловить тебя одного? – проговорил Тан Фан с нечитаемым выражением лица. – Разве ты не слышал поговорку: «Не войдя в логово тигра, не поймаешь тигрят»?

Видя, как подозрительно выглядит Тан Фан, Ли Ман насторожился.

Через мгновение двое подчиненных, что держали Тан Фана с Инь Юаньхуа, воскликнули: «Распорядитель!»

Услышав позади резкий убийственный свист ветра, Ли Ман, не задумываясь, схватил Тан Фана за плечо и развернулся, прячась за ним!

***

Послесловие автора:

Некоторые индивидуумы еще раньше разгадали загадку с личностью деревенского старосты Лю~~

Многие правильно угадали, что со старостой Лю что-то не так, ха-ха~

Маленький театр:

Автор: Как вы отреагируете, если получите пощечину?

Тан Фан: Сначала стерплю, а потом постараюсь дать сдачи.

Суй Джоу: Порублю этого человека на куски.

Ван Джи: Порублю автора на куски.

Автор: …

***

Примечания переводчика:

* - по поводу белой капусты: в оригинале используется «□□□» (дословно: белоснежный), и да, это диалектное слово. Так Ли Ман и спалился.

И самое печальное в этом всем, что вокруг куча таких мужиков, как Ли Ман, которые, разведясь с женой, не платят алименты и отрекаются от своих детей. Как будто дети – это неотъемлемая часть женщины. А мужик пришел-ушел) И дети не его)

В дораме я киннила ТФ (изредка СД), но в новелле ТФ слишком умный, непогрешимый и крутой, в отличие от дорамного, который постоянно лажает. Так что с ним ничего не вышло. Теперь мой глупый мозг выбрал новую жертву – ИЮХ!

ИЮХ, чел, который потерял должность, к которой так долго стремился, потому что на нее назначили ТФ.

ИЮХ, который, движимый инфантильной обидой и не самым высоким интеллектом, вступил в

бой с хитрейшим мозгом всея Китая.

ИЮХ, который с треском проиграл и дальше копит свою инфантильную обидку.

ИЮХ, который стал посмешищем всей Императорской Стражи, потому что постоянно неумело и невпопад огрызается (ой, как забавно он злится, надо еще подразнить), делает выбор, который ему кажется верным, а на деле полное говно, потому что он не особо умный.

ИЮХ, которому не жить не быть надо показать, какой он умный, и опозориться в процессе (ну куда без этого).

ИЮХ, который злится и проклинает ТФ, но, как только случается что-то страшное, хватается за него и просит его не бросать.

Ля.... чел, почему ты такой жизненный ;С

http://tl.rulate.ru/book/50212/1827248